

— Совершенно верно, — с гордостью выпятил грудь Воробей. — Если говорить без скромности, весь этот посёлок — наши родственники! Пусть и родственники родственников родственников...

Сказав это, Воробей захлопал крыльями и быстро улетел. Линн смотрел, как они летят не очень высоко и не очень быстро, но, подумав, что их среда обитания ограничена окрестностями деревни, решил, что этого действительно достаточно.

Следующие полдня они продолжали бродить повсюду. Линн также обнаружил, что Крылатые имеют привычку обмениваться вещами, обычно договариваясь о цене, затем доставая карточку и забирая предмет. Хотя он не понимал, почему карточка может что-то менять, это означало, что та карточка, вероятно, очень ценна.

На третий день они продолжили бродить по маленькой деревне. В последние дни им больше всего нравилось сидеть на карнизах лавок и рынка, подсматривая сверху вниз. Наблюдая за множеством снующих туда-сюда Крылатых, иногда они могли слышать, как Хьюз, подсмотрев что-то, терпеливо объяснял, чем те занимаются. В общем, Линну это казалось очень интересным.

Лавочники и торговцы-Крылатые всегда были щедры, охотно готовили им еду: маленькие ягоды, которых они никогда не видели, маленькое печенье.

А ещё был гамбургер, которого Линн никогда не пробовал, с мясным ароматом, от которого у Линна текли слюнки. Жаль, но им его нельзя было есть. Владелец уличной лавки с гамбургерами соглашался оставить им только немного хрустящих горячих чёрных кунжутных семечек. Но даже этого было достаточно, чтобы они ели, размазывая всё по мордочкам.

Но Линн всё равно жадно смотрел на тот кусок мяса, благоухающий ароматом!

Хьюз в третий раз напомнил ему об этом:

— Ты попугай. Теоретически, тебе нельзя есть мясо.

— Я знаю, я просто думаю об этом, — тихо сказал Линн.

Однако Хьюз подозревал, что если бы у Линна была возможность, он, вероятно, не удержался бы и клюнул бы в горячее мясо. Хотя самому Хьюзу аромат мясного гамбургера тоже казался приятным, но поскольку он не был настоящей птицей, у него не было такого сильного желания — съесть можно, но можно и обойтись. Он не предъявлял особых требований к вкусу того, что мог есть, лишь бы это не угрожало жизни.

Владелец гамбургерной, однако, был настороже. Он видел, как шея Линна вытягивается всё дальше, и сегодня он снова уставился на кусок мяса, шмыгая носом. Хозяину оставалось только развести крыльями, смеясь и плача, отпихнуть его и заодно сунуть ему пару хрустящих орехов. Линн слегка сглотнул слюну, он понимал, что это делается, чтобы успокоить его, ведь есть мясо нельзя...

Размышляя об этом с лёгким хныканьем, Линн быстро захлопал крыльями и улетел. Но они всё ещё оставались над оживлённой торговой улицей, стоя на перилах второго этажа. Перила были довольно тонкими, Линн стоял, покачиваясь, его тело раскачивалось, как на качелях.

По улице изредка бегали маленькие Крылатые.

На людной улице между магазинами и домами были узкие щели и проходы. Многие Крылатые любили сажать у входа в лавку тонкие решётки с цветами и травой. Время от времени наглые попугаи подлетали, клевали их пару раз, жуя и разрушая красивые цветы, посаженные другими, после чего Крылатые прогоняли их. Но спустя некоторое время попугаи снова возвращались и продолжали возиться.

В переулке притаилась кошка, подняв зад. Она заметила птиц на земле и с криком бросилась на приземлившегося попугая. Эта кошка была немного не в себе. Линн и Хьюз, наблюдая с высоты, видели, что несколько попугаев на земле даже не пошевелились.

Вместо этого молодая кошка, которая набросилась на попугая, застыла в недоумении. Она, вероятно, не ожидала, что попугай не уклонится от неё.

Говорят, такие существа, как кошки, как и собаки, иногда становятся домашними питомцами Крылатых. Хотя Линн не понимал, почему Крылатые, предпочитая птиц, никогда не держали птиц в качестве питомцев. Но это было неважно, Линн тоже не думал о том, чтобы стать чьим-то питомцем...

Кусты у края переулочка зашелестели, и оттуда вылез ещё один человек. Он выглядел низкорослым и худощавым, с льяными волосами, обычной непримечательной внешности, одетый в широкую белую одежду, похожую на лёгкий мешок. Линн, внимательно глядя на него, сказал:

— Мы его видели.

Хьюз тоже посмотрел, его маленькие чёрные блестящие глаза мелькнули слабым светом:

— Тот, кого мы встретили на опушке леса, один из троих Крылатых-охотников.

— Да, — Линн покачался на перилах. — Самый низкий и худощавый, который ещё и упал.

Низкорослый Крылатый, выбравшись из угла на главную улицу, остановился, опершись на колени, чтобы перевести дух. Быстрое движение из угла и поворот отняли у него много сил. Через некоторое время на этой оживлённой торговой улице он встретил знакомых. Несколько Крылатых, более высоких и крепких, тоже с коричневыми волосами и маленькими крыльями, подбежали и увидели низкорослого.

Они указали на него, приблизились и сказали:

— Смотрите-ка, кто это? Хрупкий и слабый малыш, на прошлом уроке я бросил его на спину и приложил прямо к земле!

Несколько детей, хихикая, подошли к нему. Низкорослый опустил голову, крепче прижал к груди то, что держал, и отступил, пытаясь избежать их.

Несколько человек окружили его. Главный среди них, коротковолосый мальчик, на голову выше и крепче низкорослого, толкнул его за плечо:

— Коротышка! Что ты тут делаешь?

Низкорослый уклонился, но у него выхватили растение из рук. Он бросился вперёд, пытаясь отобрать его обратно:

— Отдай мне!

— Посмотрите, что это? — насмешливо сказал маленький Крылатый с короткими волосами, покачивая в руке отобранную лечебную траву. Громко прокричав, он продолжил:

— Вы посмотрите, этот дурак снова лелеет эти сорняки!

Они швырнули охапку сорняков в низкорослого и снова толкнули его. Низкорослый пошатнулся и упал на землю, лечебные травы рассыпались повсюду. Он поспешно поднялся и стал быстро собирать их.

— Желаю успехов, болван! Я никогда не видел, чтобы кто-то из нашей расы Крылатых стал травником! — Другие маленькие Крылатые, весело болтая, пробежали мимо него.

Низкорослый коричневооловось Крылатый молча подобрал свои вещи, отряхнулся и тихо сказал:

— Погодите, придет день, и я вам покажу...

Подобрав свои драгоценные лечебные травы, он медленно удалился...

Наблюдая за этим спектаклем с карниза, Линн с чувством произнёс:

— Оказывается, между Крылатыми тоже не всё мирно.

Но, подумав, это было логично. Между любыми существами существуют раздоры. Как и в их стае попугаев: в обычное время всё спокойно, но как только дело доходит до еды, гнёзд и всяких мелочей, не обходится без драк и выяснения, кто сильнее.

Сказав это, они просто обменялись парой фраз, и две попугайки, временно не имевшие особого мнения о раздорах Крылатых, захлопали крыльями и улетели.

Рано утром следующего дня пришло время снова взлетать стае попугаев.

На этот раз Папа сказал им, что путешествие не очень далёкое — просто от этой маленькой деревни до района, прилегающего к городу.

Папы объяснили это так:

— Больше, чем деревня, намного больше! Там довольно тепло, вот только транспорт Крылатых немного раздражает — они слишком быстрые, многих птиц сбивают с ног.

Пока что не увидев город, Линн, естественно, был взволнован и любопытен, из-за чего целый день приставал к Хьюзу, поскуливая и уговаривая его поговорить с ним.

Хьюз всегда был довольно спокоен, и к предстоящему посещению нового места он отнёсся также довольно ровно.

— Хочешь, чтобы я прочитал их мысли и показал тебе город? — предложил Хьюз, когда тот надоел ему разговорами.

Линн замолчал.

— Нет!

Если сразу сказать ответ, это же будет неинтересно!

Не будет весело. Линн предпочёл бы сохранить ожидание и испытать всё лично, подумал он с внутренним ворчанием.

А Хьюз, прочитав его мысли, мелькнул чёрными глазами и честно сказал:

— Другие попугаи так не думают, они с радостью слушали бы и заодно сплетничали, прося рассказать больше.

— Что ты, — сказал Линн, прижимаясь к Хьюзу и толкая его. — Если хочешь сказать, что я ненормальный, так и скажи, — он подумал и с самодовольством добавил:

— Я думаю, что я вполне нормальный.

Хьюз помолчал, его неуверенные чёрные глаза мелькнули слабым синим светом.

Если подумать об их внешности: единственный чёрный попугай в стае белых попугаев, единственный попугай с красными глазами. И клюв у Линна всё ещё нежного цвета, в то время как у других молодых птиц клювы уже тёмно-чёрные.

Тёмно-серый и чёрный клюв — признак зрелости попугаев Ньютег, признак того, что они стали сильнее, и один из признаков возможности жить самостоятельно.

Именно из-за этого Кек и Бру смотрели на маленького Линна всё ещё как на птенца, словно на летающего птенчика.

Хьюз однажды случайно подслушал, как Бру и Кек в приватной беседе тихо перешёптывались — они постоянно беспокоились, что Линн не вырастет...

<http://bllate.org/book/15502/1395725>